

*Ольга
Митрофанова*

БЕЗ ВИННЫ ВИНОВАТАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Митрофанова
Без вины виноватая

«Автор»

2022

Митрофанова О.

Без вины виноватая / О. Митрофанова — «Автор», 2022

Ее чувство смахивало на маниакальное расстройство, но остановить себя не могла, приходила каждый день в надежде хоть мельком его увидеть, чтобы напиться образом и смаковать его до следующей встречи. Они совсем не подходят друг к другу, но сердцу не прикажешь. Содержит нецензурную брань.

© Митрофанова О., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ольга Митрофанова

Без вины виноватая

Пролог

Надо отметить этот день в календаре, только она ещё не решила каким цветом. Коричневым – в цвет его карих глаз, посмотревших оценивающе и слегка презрительно. А для Кристины этот взгляд стал роковым, как в сказке: перст судьбы коснулся и все, дальше твоя жизнь тебе не принадлежит, а развивается по заданному кем-то сценарию, иногда против твоей воли.

– Пап, ты в город, докинь меня до спорткомплекса, – попросила отца, заехавшего за какими-то бумагами домой, и главное глазки такие жалобные сделала.

Отец, любивший их с Максом безумной родительской любовью, отказать не мог. Даже если бы спорткомплекс находился на другом конце города от нужного ему места, все равно повез бы. Оба это прекрасно знали, но жалобные глазки соорудить на всякий случай – это традиция.

Отец глянул на наручные часы и деловито проговорил:

– Только мне сначала в одно место заехать нужно, потом тебя доброшу, подождёшь в машине.

Кристина только кивнула и быстро понеслась за своей спортивной формой.

У них вся семья была спортивная, мужчины занимались борьбой, брат старший вообще кандидат в мастера спорта в свои семнадцать. Кристину в борьбу не пустили, отец встал в позу, поэтому пошла как мама в гимнастику.

Папа в принципе хотел, чтобы она была как мама, добрая, любящая, хозяйственная, такая леди-леди. А Крис вечно таскалась за старшим братом, лазила по деревьям и приходила домой с разбитыми коленями. Сомнительная надо сказать леди. Она бы и в борьбу пошла, но не стала расстраивать папу. Кристина его любила не меньше, чем он ее, буквально возвела на пьедестал. Ее папа – самый добрый и заботливый, всегда ей спускал с рук все проказы, и если она что-то просила, на изнанку выворачивался, но доставал.

– Посиди в машине, я минут на пятнадцать, – скомандовал отец, останавливаясь у здания районного отдела внутренних дел.

Кристина молча кивнула, и как только отец скрылся за дверью сего здания, выпрыгнула из машины, с любопытством оглядывая отдел полиции.

Хотя, что там оглядывать? Обычное серое здание с трескающейся и облетающей штукатуркой. Окна, правда, пластиковые и дверь тяжёлая, железная. Перед зданием щит еще, наверное, советских времён с надписью "Их разыскивает полиция", скорее всего недавно сменили название милиция на полиция, так как выкрашена надпись свежей краской. Крыльцо с шестью ступеньками, с другой стороны от крыльца урна, полная всякого мусора и окурков. Там же стоят несколько человек в форме и в штатском, курили, обсуждая свои дела.

Ничего примечательного. Периодически в дверь входили и выходили посетители. Шел стандартный рабочий день, Кристина стояла и от нечего делать разглядывала окружающий пейзаж, пока рядом с их машиной, чуть не проехавшись ей по ногам, со скрипом тормозов не затормозил полицейский УАЗик.

Кристина опешила настолько от наглости водителя, что дар речи пропал. Стояла и беспомощно хлопала глазами.

Из УАЗика на землю выпрыгнуло два мужчины, открыв дверцы так, что чуть не поцарапал папину машину. Кристина в робком десятке не числилась, потому приготовилась высказать наглым сотрудам полиции все, что думает об их поведении. Набрала воздух в лёгкие,

чтобы начать гневную тираду и так осталась стоять, надутая, как воздушный шарик. Потому что один из мужчин обернулся и смерил ее пристальным взглядом от хвоста на макушке до мягких светлых мокасин на ногах.

От такого взгляда обычно кидает в холод, а ее наоборот окатило волной жара.

Мужчина недобро ухмыльнулся и сплюнул в сторону. В это время из дверей вышел отец, увидел, что к машине вплотную припаркован УАЗик и дочь стоит напротив одного из полицейских поспешил вмешаться.

– Любимов, – обратился к мужчине, – если ваша колымага задела мою машину, ты розыском не обойдешься.

– Все о своих капиталах печетесь, – презрительно бросил мужчина, – на ремонт такой машины денег много уйдет, это ж руки устанут деньги отмывать.

– Нет, пекусь о том, что с твоей ментовской зарплатой ты мне ремонт машины будешь пожизненно платить, если почку не продашь, – ядовито ответил отец.

– Вы с вашими связями может, посоветуете куда обратиться, чтобы органы продать, кто-то из ваших клиентов явно этим занимается.

– Тебе бы с таким подходом в бюро прогнозов работать, а ты штаны в уголовном розыске протираешь, – парировал отец.

Мужчина по фамилии Любимов дернулся к отцу, но Кристина оказалась проворнее, встала перед отцом, строго глядя в глаза этому сотруднику полиции.

Тот резко остановился, будто наткнувшись на невидимую преграду. Встал напротив, тяжело дыша и гневно раздувая ноздри. Темный, тяжелый взгляд, черные как смоль волосы и отросшая щетина придавали ему вид угрожающий.

Кристине показалось, что он может ее испепелить своим Карим взглядом.

– Кристина, иди в машину, – скомандовал отец.

Кристина не двинулась с места, разглядывая мужчину, впитывая в себя весь его образ, напиваясь его энергетикой.

– Кристина, – прорычал за спиной отец, – я сказал иди в машину, – и слегка подтолкнул ее к дверце.

Кристина села на переднее пассажирское сиденье, наблюдая, как отец что-то негромко говорит Любимову.

Глава 1

Утро добрым не бывает. Это только у тех, кто не ставит себе никаких целей. Кристина себя всегда считала личностью целеустремленной, ибо своего привыкла добиваться. Потому утро для нее было добрым, или причиной этому являлось то, что по жизни она жаворонок и просыпалась всегда легко и с улыбкой? Раздумывать долго не стала, глянула на часы, стрелки уверенно двигались к шести утра, самое оно.

Достала из шкафа спортивный костюм с капюшоном и лёгкую синтепоновую жилетку. Все-таки на дворе уже октябрь, прохладно. Утром так и совсем лёгкий морозец, на пожухлой траве и голых ветках деревьев лежит иней.

Волосы собрала в высокий хвост и лёгкой походкой понеслась из комнаты вниз на улицу.

Там ожидаемо столкнулась с братом, который стоял у ворот и настраивал на плеере в телефоне музыку для бега.

Увидев ее, он не то чтобы удивился, так слегка остолбенел.

– Систер, не пугай меня, – обратился настороженно, – ты заболела что ли?

– Макс, вот не начинай, я просто решила бегать по утрам.

– А что тебе мешало делать это все предыдущие шестнадцать лет жизни?

– Ничего не мешало, захотела слегка изменить свою жизнь.

– Там градусник в аптечке на кухне, ты сходи температуру померь, может все таки заболела? – не унимался Макс.

– Все, я побежала, – демонстративно прошла мимо брата к воротам Кристина, – тебя со мной бегать не заставляю.

– Тоже мне Усейн Болт в юбке, – хохотнул ей вслед Макс, – не туда побежала, спортивная площадка в другой стороне.

Кристина молча развернулась и побежала в другую сторону. Жили они в коттеджном поселке на окраине города. Поселок хоть и находился под охраной, но бегать одной в такую рань все же рискованно. Кристина хоть и была слегка импульсивной и упрямой, но не дурочкой же, рисковать жизнью и здоровьем у нее в планах не было.

Поэтому спокойно бежала рядом с братом, тот, дай бог ему здоровья, подстроится под ее темп и добежал с ней до спортивной площадки. Там Кристина демонстративно отправилась к тренажерам, делать растяжку, а Макс принялся нарезать круги вокруг площадки по беговой дорожке.

Вот лось вымахал, думала про себя Кристина, быстрее подошва у кроссовок сотрётся, чем он бегать устанет. Сама-то она выдохлась после первых пятиста метров, но давать лишний повод брату ее постебать не собиралась.

Вообще они с Максом жили дружно, он всегда за нее заступался, не позволял школьным задирам ее доставать, отгонял нежелательных ухажёров, такой образцовый старший брат. Но когда Крис делала глупости или допускала промахи, случая ее постебать не упускал. Хотя этим и она грешила, поддеть брата по поводу его рыжей одноклассницы считала своим долгом.

– Я сегодня ночью не усну, – озвучил Макс, закончив бег и пристраиваясь рядом с Кристиной на тренажёр.

– Попроси у мамы валерианку, успокаивает, – отбрила его Крис, продолжая качать пресс.

– Тебе новенький из десятого так понравился, что ты решила спортивную форму улучшить? Хотя это правильно, за ним девки табунами ходят конкуренция ого-го, так что ты мышцы-то подкачивай, могу даже пару приемов показать, как от конкуренток отбиваться.

– Ты же все равно дома тренируешься, – загорелись глаза у Кристины, – буду твоим спарринг-партнером.

– Э, мать, куда тебя понесло, – пошел на попятный Макс, – видно сильно прижало, ты только учти, этот Шеметов ни одной юбки не пропускает.

– Да сдался мне твой Шеметов, – заворчала Кристина, – спарринг будем проводить в спортзале по понедельникам, средам и воскресеньям.

– А пупок не развяжется? – ошалел от такой наглости сестры Макс.

– Ну ты его подзатыни, – парировала Кристина, – ты же все равно тренируешься, а я тебе лапы держать буду.

– Да тебя с твоим цыплячьим весом с первого удара снесет, а потом отец снесет мне голову.

– Отец тебе ее точно снесет, если узнает, где ты ночами по субботам пропадаешь, – язвительно выдала сестра.

– Вот ты зараза мелкая, везде свой нос сунешь, – с досадой проговорил Макс.

Домой Кристина не бежала, ноги еле волочила. Макс смотрел на нее снисходительно, описывая круги вокруг нее лёгким бегом. Скотина неумолимая. Хорошо хоть молчал.

На завтрак с ночной смены вернулась мама, поэтому завтракали втроём. Отец уехал в очередную командировку в столицу.

– Дочь, ты чего с утра такая замученная? – не укрылось от маминых глаз ее уставшее состояние.

Макс, который видимо только этого вопроса и ждал, тут же поспешил выдать:

– Так Крис у нас решила бегом и борьбой заняться, на этот раз наверное в армию решила пойти.

Кристина на это только глаза закатила. Да, водился за ней периодически такой грешок, могла она увлечься чем-то и упрямо этого добиваться, например, как в детстве: захотела научиться прыгать в бассейн с вышки. Она тогда для этой цели абонент в бассейн просила, но отец наотрез отказался, так она у деда денег выпросила и прыгать с семиметровой вышки все равно научилась. Потом решила вступить в ряды защитников сухопутных черепах, даже на акции протеста ходила, отец тогда дожидаться не мог, когда это увлечение пройдет.

– Детка, я надеюсь это не что-то противозаконное, а то папа расстроится, – спокойно отреагировала мама.

Мама в их семье вообще отличалась благоразумием и спокойствием, наверное профессия хирурга обязывала сохранять хладнокровие в любой ситуации.

– Мам, конечно нет, что плохого в том, что я решила заняться спортом?

– Конечно ничего, я в принципе думала, что ты с наступлением твоего шестнадцатилетия пойдешь учиться на права, чтобы трактором управлять или мотоциклом, но ты прям удивила.

Макс хлопнул себя ладонью по лбу:

– Вот это ты ее сейчас надоумила, – попенял матери.

– Не ворчи на мать, – беззлобно пожурила Мария Игоревна сына, – то, что я предположила по крайней мере было бы логично, а тут прям как конкурс в передаче "угадайте, что в черном ящике".

– Мам, я просто решила бегать по утрам, а борьбой я не собиралась заниматься, – строго глянула на брата, – просто предложила Максиму помочь тренироваться, он же в чемпионы метит.

В отличие от мамы, папа ее рвению насторожился ещё больше. Он в принципе оберегал ее от всяких необдуманных, по его мнению, поступков, иногда Кристина думала, что он ее в вату готов завернуть, чтобы она нигде не дай бог не ударилась.

Папа себя держал в хорошей спортивной форме и бегал каждое утро вместе с Максом. Увидев ее, устроил допрос с пристрастием.

Владелец юридической фирмы и практикующий адвокат, искусством вытягивать из людей правду обладал на высочайшем уровне. Но Кристина под этим взглядом не дрогнула.

Тренировки они стали проводить совместно, но отец к ней все равно приглядывался и норовил каждый раз задать какой-нибудь каверзный вопрос.

Но не зря же они из одной семьи, Кристина орешек крепкий и не кололась, свято оберегая свои планы, радуясь в глубине души, что отец не приставил к ней наблюдение. Иначе он узнал бы о своей дочери много интересного, например, что все свободное время она ошивается у Заозерного районного отдела внутренних дел. Это тот самый отдел, где они осенью встретили капитана Любимова Романа Юрьевича.

Теперь Кристина знала не только его отчество, но и возраст, семейное положение, должность, место жительства.

Самое сложное было узнать где он живёт, а остальной информацией охотно поделились милые старушки, вечно сидящие на лавочке обычной пятиэтажки. Квартиры в них называют хрущевками, почему Кристина в подробности не вдавалась, это можно у Макса спросить, он гуру истории.

Но факт остаётся фактом: Любимов Роман Юрьевич двадцати шести лет от роду, капитан полиции, оперуполномоченный уголовного розыска Заозерного района жил в обычной пятиэтажке, в однокомнатной квартире на пятом этаже. Квартира ему досталась от бабушки, родители жили на другом конце города в частном доме. Дома Роман бывал редко, из-за своей работы, иногда мог сутками не появляться. Шумных веселий не устраивал, девушек домой приводил редко, исключительно под покровом ночи.

Из всего этого Кристина сделала вывод, что на работе он бывает гораздо чаще, чем дома. Поэтому и торчала у РОВД.

Левушке повезло, наискосок от отдела оказалось вполне приличное кафе с витражными окнами. Кристина занимала столик у окна и смотрела в окно, боясь пропустить момент его появления.

Это конечно смахивало на маниакальное расстройство, но остановить себя не могла, приходила каждый день, в надежде хоть мельком его увидеть, чтобы напитаться образом и смаковать его до следующей встречи.

Высоким ростом, густой черной шевелюрой и темной щетиной, смуглой кожей и кожаной курткой. Последняя ему невероятно шла. Шапку он не надевал, несмотря на то, что на улице было очень прохладно. В ветреную погоду он поднимал вверх воротник куртки, а руки прятал в карманы, удерживая подмышкой кожаную папку.

Интересно, в чем он будет ходить зимой? Ему бы подошло пальто, мечтала Кристина, мысленно дорисовывая детали образа капитана Любимова.

Глава 2

Сегодня отменили два последних урока, поэтому к своему наблюдательному посту у окна в кафе Кристина прибыла раньше. Обычно она появлялась здесь около трёх, а сегодня угодила как раз в обед. К счастью ее место занято не было. Кристина взяла себе круассан и чай, разместилась за столиком, оглядывая серое здание РОВД.

Народу в кафе было прилично, скорее всего, обедали сотрудники полиции, некоторые поглядывали на нее заинтересованно. Она и правда в этом среднестатистическом кафе выделялась: во-первых, возрастом, во-вторых, нарядом.

Женский пол в кафе был представлен все теми же сотрудницами отдела полиции: размазанными тётками в форме с нарощенными ногтями и подкаченными губами. А у Кристины макияж отсутствовал, делая ещё моложе и одета она была, пусть не в броские, но с первого взгляда видно, что дорогие брендовые вещи: голубую рубашку и темно-синюю юбку-карандаш. На руке – дорогие швейцарские часы – подарок деда на пятидесятителетие. На них конечно не написано, что они из Швейцарии, но позолоченный браслет говорит сам за себя, что это не безделушка с распродажи.

Кристина невольно поежилась. Какой-то холодок прошёлся по телу. Слегка передёрнула плечами и поняла, что пока разглядывала зал, отвлеклась от здания, а там произошли перемены, у крыльца стоял полицейский УАЗик. Уставилась в окно, чтобы внимательно рассмотреть что там происходит, но вздрогнула от того, что на диванчик напротив присел человек.

Щеки, шея и уши мгновенно покраснели, недавний мороз прошел, потому что, подняв глаза на человека, который к ней присоединился за столом, мигом обожглась об его пристальный взгляд.

– Интересно, это же маленькая Ящеровская принцесса, – произнес капитан Любимов, не скрывая яда в голосе, – и что это мы здесь забыли? В заштатном кафе, среди простых смертных?

Кристина почувствовала себя нашкодившим котёнком, которого вот вот натыкают в последствия его делишек. Вытянулась по струнке так, что от напряжения заныли мышцы спины и шеи. Сложила ладони на коленях как прилежная ученица и сосредоточила на них свой взгляд.

– Обедаю, – произнесла дрожащим голосом.

– А дражайший папенька знает, где обедает его дочурка?

Кристина только отрицательно качнула головой.

– И как? Нравится интеллигенции пицца челяди? – не прекращал допрос Роман.

Кристина так хотела его внимания, но когда он отнёсся к ней так пренебрежительно, захотела банально сбежать. С ней так никто не разговаривал никогда. Да и кому было? Пацаны в школе боялись Макса, а папа с дедом и дядь Лёшей ее в принципе очень любили. Поэтому такая волна не то призрения, не то негатива со стороны человека, один вид которого заставляет сердце биться быстрее, а ладони потеть, удивила и напугала. Внутри росла потребность остаться в одиночестве и хорошенько все обдумать, но вопреки таким мыслям, она сидела и не двигалась, пока над головой не раздался грозный рык:

– Любимов, какого хрена ты делаешь рядом с моей дочерью? – орал покрасневший отец, стоя у столика, за которым они сидели.

Кристину от ужаса происходящего просто парализовало, с лица схлынули все краски. Сидела, боясь шевельнуться, и дышала через раз. Такого отца она видела очень редко, да практически никогда не видела, он всегда при ней и маме старался сдерживаться. Даже матерился в самых крайних случаях и голос практически не повышал.

– О, а вот и папка пожаловал, – ухмыляясь, произнес Роман, вальяжно откидываясь на диванчик.

Отец, не церемонясь, схватил Романа за ворот куртки и рывком выдернул из-за стола. Роман такого не потерпел, резко сбросил руки Павла Ящера и встал напротив. Все сидящие в зале сосредоточили свое внимание на происходящем возле их столика.

– Я тебя предупреждал, чтобы ты к ней не приближался? – продолжал разъяренный отец, – хочешь через детей ко мне подобраться? Грязные приемчики применить хочешь, шкура ментовская?

Роман, такого обращения не выдержавший, резко дернулся к Павлу, хватая его за лацканы пиджака. Павел Ящеров, не зря с самого детства занимался борьбой и поддерживал себя в хорошей спортивной форме. Он легко увернулся, отбивая руки Любимова защитным движением, и в ответ ударил Романа в челюсть.

Из рассеченной губы Романа моментально брызнула кровь. Ее вид вывел Кристину из ступора. Она подскочила на месте и кинулась к Роману. Встала перед ним, дрожащими руками пытаясь стереть кровь, но она стекала по подбородку, только руки испачкала в крови и рубашку. Кристина схватила со стола салфетки и начала прижимать их к ране. Ее колотила мелкая дрожь так, что зубы застучали и руки ходили ходуном.

– Кристина, отойди, – раздалась команда отца.

Кристина на нее не отреагировала, продолжая попытки остановить кровь.

Отец, видя, что она не реагирует, повторил настойчивее:

– Кристина, марш в машину, – скомандовал грубо.

Видя, что дочь не реагирует, схватил ее за руку выше локтя, оттаскивая от Романа, и задвигая себе за спину.

Мужчины снова оказались напротив друг друга, словно два петуха на боях, готовые в любой момент кинуться в атаку. Это вполне могло произойти, если бы не Кристина. Снова вылезла из-за спины отца и встала к нему лицом, прикрывая Романа спиной. Заговорила быстро, быстро, глотая слова из-за непрерывно бегущих из глаз слез:

– Папа, папа, папочка, не бей Романа Юрьевича, пожалуйста, он не виноват, это я, я, я сама сюда ходила, – вытерла дрожащими руками мокрые от слез щеки, оставив на лице кровавые разводы, и продолжила, – я тогда увидела его и он мне понравился очень, вот и ходила сюда, наблюдала за ним, он не знал ничего, только сегодня меня увидел. Он не виноват, папа, пап, поверь пожалуйста, – говорила, боясь, что отец не содержится и снова начнет бить Романа.

На нее итак их потасовка произвела неизгладимое впечатление, сниться наверно будет. Поэтому старалась взять всю вину на себя, надеясь, что ее отец бить не будет.

Павел Ящеров от заявлений дочери только зубы стиснул, да так сильно, что удивительно, как они не раскрошились. Один бог ведает, каких сил ему стоило удержаться в руках.

Ему об капитана кулаки давно почесать хотелось, очень уж тот был наглым. Все пытался доказать его причастность к криминалу, при каждом удобном случае вспоминал отца. Доказательств у него никаких не было и это капитана бесило, поэтому и вел себя с Павлом вызывающе, стараясь того спровоцировать. Да что он знал о Павле и его жизни, а уж тем более про отца, чтобы их судить?

По сути, делить им было нечего, но вот возникла между ними взаимная неприязнь с первого взгляда и ничем ее не искоренишь.

Любимов не переносил того, что Павел редко, но защищал подозреваемых в финансовых махинациях и юридически сопровождал крупные фирмы в регионе. В юридической среде Павел Ящеров был популярен, потому и позволял себе соответствующий уровень жизни. Но ни в какие сомнительные аферы не ввязывался, и уж тем более с криминалом общих дел не имел. Он конечно знал местных авторитетов, отношения имел с кем-то ровные, с кем-то не очень, но дружить не дружил и общие дела не водил.

При всем своем статусе Павел изредка, но выступал кем-то в роли государственного защитника. Например, он бесплатно защищал некоторых обвиняемых, которые, по его мне-

нию, не заслуживают сурового наказания: девушку, которая зарезала своего отчима, пытавшегося ее изнасиловать, напившись в стельку. Или мужчину, который забил до смерти водителя, который будучи в нетрезвом виде сбил насмерть его жену и сына.

Только Любимов этого не знал, да и если бы знал, вряд ли резко поменял о Павле мнение.

Любимов из обычной семьи, родители работяги, он отучился в школе милиции и мечтал бороться с преступностью. Мир для него делился строго на чёрное и белое, без серых оттенков. А работа в уголовном розыске красок миру не добавила, наоборот увеличила количество черного цвета. Белые пятна стремительно уменьшались, поэтому хорошего от людей он не ждал.

А к тем, кто мог себе позволить часы стоимостью как три его зарплаты относился как к потенциальному клиенту исправительной колонии. И чем дороже часы, тем строже режим в колонии.

Павел прожил жизнь гораздо более насыщенную и длинную, чем капитан и не обращал бы на пацана внимание, но тот упорно намекал, что рано или поздно найдет доказательства его преступлений.

Увидев Любимова рядом с дочерью, Павел не просто рассердился, озверел. Потому что одно дело ему высказывать подозрения и недоверие, другое – трогать его семью.

– Домой поехали, – крепко взял дочь за руку выше локтя и повел на выход Павел настолько быстро, что она еле успевала ногами перебирать. Даже не дал пальто накинуть. Оно так и осталось лежать на спинке дивана там, где она сидела.

На столе остался недопитый чай и круассан. А за окном под падающие с неба первые снежинки Павел Ящеров заталкивал плачущую дочь на заднее сиденье машины.

Глава 3

Страшно? Ну в принципе да, Кристине было очень страшно, когда отец несся по дороге на запредельной скорости. Так он не ездил никогда, если с ним были пассажиры. Кристине своим поступком удалось разбудить спящего в нем зверя. Она очень хотела попросить его ехать медленнее, но боялась рассердить ещё больше. Слезы текли по лицу нескончаемым потоком, поэтому куда они едут не различала. Очень надеялась, что домой, там она сможет закрыться в комнате и переосмыслить сегодняшний день.

Машина остановилась не резко, сначала плавно сбросила скорость, а потом притормозила у тротуара, в стекле Кристина увидела вывеску какого-то кафе. Отец посмотрел в зеркало заднего вида на сидящую сзади дочь, умывающуюся слезами, вздохнул, повернулся. Ещё раз окинул ее взглядом от покрасневших щек и распухшего носа до перемазанной кровью рубашки. Улыбнулся своей мягкой улыбкой, которая всегда предназначалась только ей и маме и спокойным голосом сказал:

– Испугалась, маленькая? – и протянул к ней руку.

Это сработало спусковым механизмом, Кристина схватилась за руку отца и начала перебираться на переднее сиденье. Павел отодвинул свое кресло максимально назад и усадил дочь на колени.

Та обхватила руками его торс под расстегнутым пиджаком и прижалась щекой к груди, прислушиваясь к мерному стуку сердца. Павел гладил ее по волосам и целовал в макушку, так всегда делал в детстве, если она болела или поранилась, или Макс ее донимал.

– Ну куда ты лезешь? – заговорил тихим голосом ей в макушку.

– Нашла себе кумира, тоже мне Брюс Уиллис, – попытался пошутить отец. Он же старше на десять лет, ему от женщин только секс нужен, а ты у меня несмышлениш. Чего там себе напридумывала, уже поди и фасон платья свадебного нафантазировала, и дом с лужайкой? Так вот, Любимов обычный среднестатистический мент, удивительно как ему капитана дали, – рассуждал отец, – у него зарплата сорок тысяч и работа собачья, ночь, полночь дежурства, дома появляется только чтобы одежду переодеть, хотя не факт, что он ее переодевает. И на дом с газонем никогда не заработает, будет жить в хрущевке, принципиальный как наш дядь Леша.

– Ты дядь Лёшу дураком зовёшь, – прогундосила Кристина.

– А этот ещё дурнее, – согласился отец, – он людей, у которых деньги есть, на дух не переносит, считает, что честным трудом заработать нельзя.

– У вас поэтому разногласия? – осмелилась задать вопрос Кристина.

– У нас не разногласия, у нас по большей части нейтралитет, Любимов живёт со своими убеждениями отдельно, а я его не считаю крупной фигурой, чтобы снисходить до объяснений, в чем он не прав.

– А может, стоит? Объяснить? Пап, ну ты же и правда работаешь, чтобы нас обеспечить, ты же самый честный и благородный.

– После того, как я двинул в лицо Любимову приятно слышать, что я все таки благородный. А ему не докажешь свою правоту, он вот как ты или Лешка, упрется рогом в землю и гнет свое. Так что какой бы умницей и красавицей ты у нас не была, для Любимова ты всегда будешь виноватой: в том, что ты моя дочь, и у тебя есть деньги. Можешь хоть задокazyваться обратное. Поэтому о капитане мы забудем и больше тебя, отирающуюся рядом с РОВД, я видеть не хочу, договор?

Кристина тяжело вздохнула. В их семье был принцип: детей обманывать нельзя и родители всегда были с ними честными, поэтому если они договорятся сейчас, обещание она нарушить не сможет. А если нарушит – совесть потом заест. Значит, надо будет придумать другой способ, чтобы быть ближе к Любимову.

– Договор, – тихо произнесла Кристина.

Отец пристально посмотрел ей в глаза, пытаясь найти подтверждение, что свое слово она сдержит. Затем вздохнул и произнес:

– Пошли-ка мы с тобой сходим в магазин, а то если появишься дома в таком виде, от мамы вопросов не оберемся.

– Я пальто в кафе забыла, – сказала Кристина.

– Ну вот, теперь кто-то из официанток будет ходить в дорогом пальте, – пошутил отец.

– Ну, и откуда вас к нам таких красивых занесло? – спросила мама, стоило Кристине и Павлу пройти из прихожей в гостиную.

– В кафе заехали, пообедали, – непринужденно ответил Павел.

– То, что вы, Павел Олегович кому-то заехали, я по вашей припухшей руке вижу, теперь интересно узнать, кем вы еще и пообедали? – строго вещала мама.

– Да это так, недоразумение получилось, не сошлись во взглядах с одним сотрудником полиции, – озвучил Павел правдивую, но обтекаемую версию.

– Я тебе не суд присяжных заседателей, чтобы сладкими речами меня задабривать, я твои приемчики наизусть выучила, поэтому внятно мне объясните где вас носило и что произошло? Почему у Кристины новое пальто?

Павел с дочерью переглянулись:

– Мам, это я виновата, – начала Кристина, – просто меня папа недавно взял с собой в РОВД, и я там увидела капитана, – тут она запнулась, не зная как продолжить дальше.

– Ну и? – выгнула бровь мама, – где продолжение сего раскаяния?

– Он мне понравился, очень, и я ходила на него смотреть в кафе напротив РОВД. Роман Юрьевич меня сегодня заметил и сел за мой столик. А папа это увидел и рассердился, – как можно внятнее объяснила Кристина.

– Ну, я так понимаю, папа свое мнение и отношение к Роману Юрьевичу продемонстрировал во всей красе. Это мне понятно. А пальто – то где?

– В кафе забыли, – опустила глаза вниз Кристина.

– Ясно, – мама подошла к Кристине и обняла, – не расстраивайся, это только первая симпатия, сколько таких будет, – поцеловала дочь в щеку.

– Я к себе, – коротко сказала Кристина и помчалась по лестнице на второй этаж.

Мария Игоревна строгим взглядом посмотрела на мужа:

– Не стыдно?

Павел стоял, опираясь руками на кресло, сжав его спинку, и отвечать на вопрос жены не спешил.

– Тебе под пятую точку лет, а ты кулаками размахиваешь. Словами с людьми не пробовал общаться?

– Я с этим ментом общаться не намерен. У нас каждый дворник себя директором мнит, – недовольно проговорил Павел, – моей дочери не место рядом с этим капитаном.

– А мнение дочери ты узнать не пробовал? Ей ты не хочешь предоставить вопрос решить с кем рядом ее место?

– Маша, он ее на десять лет старше, голодранец, живущий в хрущевке. Он в уголовном розыске работает, у него день с расчлененки начинается и заканчивается пьяной бытовухой. А эта сопля зеленая увидела красивого дяденьку, да еще и сотрудника полиции вот и сочинила себе сказочку про любовь. Это просто возрастное, переберется, – строго закончил Павел.

– А если не переберется? Паша, она Ящерова, а у вас вся семья с припиздью, вы как что себе в голову втемяшите, так назад не отступаете.

– Я не понял, ты хочешь, чтобы твоя дочь продолжала таскаться к РОВД и тайно вздыхать по какому-то менту?

– Паша, я хочу, чтобы моя дочь, прежде всего, была счастлива, даже если ее счастье – это сотрудник полиции. А если ты думаешь, что запретами на походы к отделу полиции ты ее остановишь, то спешу тебя разочаровать. Ты, Паша – дурак, вот так вот. Умный, но дурак, у вас Ящеровых это похоже тоже семейное. Она найдет другой способ и будем молиться, чтобы он оказался таким же безобидным, как первый, – закончила Мария Игоревна и сложила руки на груди.

– А ты не из Ящеровых что ли? – с улыбкой спросил Пашка, не мог он долго находиться с Машуней в контрах.

– Да с припиздью я тоже, не переживай, – закатила глаза Мария, – иначе за сына бандита замуж бы не пошла, причем родители мои, если помнишь, со мной из-за этого через губу до сих пор общаются. Но разве меня это остановило? Нет. Вот и делай выводы, Паша.

– Дочь, – попросила мама Кристину, позвонив утром, – посмотри папа еще не уехал, а то звоню ему, а он трубку не берет.

– Уехал уже, минут десять назад, – отчиталась Кристина.

– Блин, я сегодня с другой сумкой и забыла дома свои таблетки, может ты найдешь их, они в боковом кармашке лежат, и закинешь мне после школы? А то я сегодня не только в отделении, но и в приемнике дежурю на сутках.

– Без проблем, – спокойно отозвалась Кристина, – тебе в отделение или в приемник занести?

– Если после трех, то в приемник.

– Все, завезу, пока.

Дежурство в отделении травматологии городской больницы проходило штатно, обход закончился, выписные листы на выздоровевших подготовили и Мария Игоревна села писать истории, этим можно заниматься бесконечно, это такая работа, которую можно во век не сделать.

На столе зазвонил стационарный телефон.

– Мария Игоревна, – произнесла медсестра из приемного покоя, – тут полицейские задержанного привезли с травмами. Спуститесь.

– Бегу.

Мария Игоревна встала, одернула халат, смахнула с плеча несуществующие пылинки и отправилась в приемный покой.

– Так, задержанного на рентген и УЗИ внутренних органов. Здесь перелом, скорее всего оскольчатый, придется повозиться, – проговаривала Мария Игоревна Ящерова, пока делала пометки в карте назначений, – неудачно он спрыгнул.

– С чего вы взяли, что он откуда – то спрыгнул? – задал вопрос полицейский.

– Методом дедукции, Шерлока Холмса в детстве смотрела, – деловито ответила Мария Игоревна, – задержанный Хвостов у нас пока отправляется на обследование, а вот вас я бы осмотрела, – кивнула в сторону полицейского, придерживающего бок.

– У меня ерунда, царапина, – попытался соскочить полицейский.

– Какое, простите ваше звание? – обратилась Мария к полицейскому.

– Капитан.

– Так вот, товарищ капитан, царапина там или проникающее ножевое рещать буду я, снимайте куртку, располагайтесь на кушетке.

Капитан нехотя снял кожаную куртку, присел на кушетку и неловко стянул через голову пропитанную кровью майку.

– Это как вам повезло, что такой неудачливый преступник попался, не умеющий с высоты прыгать, а то с такими порезами вы бы его вряд ли догнали, – произносила Мария, ловко обрабатывая рану, – пару шовчиков наложим, придется потерпеть.

– Может, без швов обойдемся? – с надеждой спросил капитан.

– А что такое? – со смешком удивилась Мария Игоревна, – такой большой мальчик и боится такой маленькой иголки?

Капитан, рядом с этой врачихой чувствовал себя неуютно. Мало того, что она его носом ткнула в промах на задержании, так теперь ещё и над его страхом перед уколами потешается, разве врачам это можно?

Пока он раздумывал над своими переживаниями, дверь в смотровую распахнулась, и послышалось звонкое:

– Мам, я таблетки привезла, – произнесла, стоя на пороге Кристина Ящерова.

В смотровой на секунду все замерли. Кристина застыла в дверях, глядя расширившимися глазами на Романа и пытаясь в голове уложить тот факт, что это именно он сидит перед ней с обнаженным торсом.

Роман в голове прокручивал мысль, что если врач, который его осматривает, является матерью Кристины Павловны Ящеровой, то она – жена Павла Ящерова.

– Роман Юрьевич? – наконец с удивлением выдала Кристина.

– О, как, интересненько, – пристальным взглядом окинула Романа Мария Игоревна, – так вы у нас тот самый капитан полиции, который недолюбливает моего мужа.

Роман на это замечание промолчал.

– Может вам по идеологическим соображениям доктора поменять, а то вдруг вы не иголки боитесь, а моей мести, – произнесла с язвительной улыбкой, – у нас как раз два интерна на отделении, хоть попрактикуются.

– Нет, – постарался спокойно произнести Роман, несмотря на противное чувство страха, – вы меня как доктор вполне устраиваете.

– Ну, а ты чего замерла на пороге? – обратилась Мария к дочери, – таблетки в карман костюма мне кидай, я стерильные перчатки надела уже. И иди, держи своего капитана за руку, ему сильное плечо рядом сейчас не помешает, – сама себе улыбнулась Мария.

Кристина поступила так, как сказала мать, положила таблетки в карман ее костюма и присела рядом с Романом, робко положив ладонь на пальцы его руки, крепко сжимающие кушетку.

Прикосновение обдало жаром, от руки по всему организму побежали мурашки, Роман дернулся, видимо желая освободиться, но в этот момент Мария Игоревна воткнула ему обезболивающий укол, и он против воли крепко сжал ладонь Кристины в своих руках. Хватаясь за нее, как утопающий за спасательный круг.

Глава 4

– Я буду сдавать историю и обществознание, – как можно спокойнее ответила Кристина.

– Ты можешь сдавать хоть природоведение и музыку, мне без разницы, но я тебя сразу предупреждаю, что работать в полиции ты не будешь и не в один юридический институт тебя не примут. Если только за полярным кругом, – жёстко припечатал отец, – ты пойдешь учиться на юридический, только если пообещаешь мне, что будешь работать в нашей фирме, под моим личным руководством.

Кристина такого обещания не давала, потому что сдержать его точно не смогла бы.

Она долго обдумывала, как ей оказаться ближе к Любимову и, вспоминая, что он большую часть жизни проводит на работе, решила, что именно туда ей и надо попасть. Заодно, устроившись в органы докажет ему, что и среди обеспеченных людей есть честные граждане, готовые бороться с преступностью.

Приняв такое решение Кристина начала движение к достижению своей цели. Выбрала в качестве экзаменов в одиннадцатом классе историю и обществознание, продолжала тренироваться с братом, он как раз готовился к соревнованиям. Хотя он постоянно к ним готовился. Как только успевал хорошо учиться? Кристине учеба давалась нелегко. А с историей так и совсем печалька.

Если папа высказал свой протест по поводу экзаменов, которые она выбрала, то денег на репетитора не даст, скорее позволит ей ЕГЭ завалить. У мамы просить Кристина сама не будет. Поэтому потопала на поклон к брату.

– Макс, ну ты же все равно учишь эту проклятую историю, тебе что сложно помочь? – канючила Кристина.

– Ничего, что я эту проклятую историю с пятого класса учу? А не в девятом у меня пуля в голове засела и начала повелевать моим телом, – язвительно ответил Макс.

– Я буду стараться, – привела по ее мнению весомый аргумент Кристина.

– Даже не проси, иначе мне на день рождения подарка обещанного не видать, – отмазался брат.

Кристина надулась. Вот говнюк, испугался он папу как же, не хотел просто на нее время тратить. Ну ничего, не найдет репетитора, сама эту историю выучит, у нее ещё два года есть.

История не поддавалась, как в догоняшках: Кристина к ней, история от нее. Но она старательно ее читала, заучивала даты, слушала аудиолекции. Надо сказать, что история древнего мира ей нравилась больше, чем история России. Там, в начале царей она ещё помнила, а потом все эти Рюриковичи и Романовы смешивались в единую кашу. Про обществознание вообще лучше не думать.

С отцом отношения оставались натянутыми, он продолжал утверждать, что ни в каком юридическом институте она учиться не будет. Кристина из вредности продолжала учить историю. Мама держала нейтралитет, пытаясь их примирить. Макс свое мнение выразил коротко:

– Это же Кристина, она осла упрямее, пока самой не надоест, не отступится.

Так прошел почти год "холодной войны". Кристина таким положением вещей тяготилась, временами хотелось как в детстве: залезть к папе на колени и пожаловаться на всех, кто обижает, но обижалась, прежде всего, на папу она сама, за непонимание, нежелание видеть в ней самостоятельную личность.

Дома начались проблемы, Кристину в это сильно посвящать никто не собирался. Она ездила в гости к маминим бабушке и дедушке, поскольку было лето. Мамины родители отца не очень жаловали, впрочем как и он их, но ради Марии Игоревны они были друг с другом взаимовежливыми. Макс и Кристина каждое лето гостили у них пару недель.

Экзамены у Кристины и Макса были сданы, причем достаточно успешно. Макса ждало вручение аттестатов и выпускной, а Кристина была совершенно свободна, поэтому поехала одна.

Вернулась домой через две недели, застав там того, кого никак не ожидала увидеть – капитана Любимова Романа Юрьевича вместе с ещё несколькими сотрудниками полиции.

Дома был обыск. Это настолько не укладывалось в голове, что Кристина так и замерла на пороге со спортивной сумкой на плече, недоуменно оглядывая маму, Макса и маленькую рыжую девчонку – одноклассницу Макса Эльку, которые стояли в гостиной и спокойно смотрели, как полицейские снуют по их дому, заглядывая во все шкафчики и шкатулки.

Первым ее появление заметил как раз таки капитан Любимов, каким-то внутренним чутьем определил появление нового действующего лица. Сначала напряглись мышцы спины под рубашкой-поло, затем мышцы шеи и затылка. Кристина отдала бы свои последние карманные деньги, чтобы увидеть выражение его лица, но он стоял к ней спиной и повернулся только через несколько секунд, уже с непроницаемым выражением лица.

Их взгляды встретились, он машинально отметил, что за то время пока они не виделись, девчонка повзрослела, загорела за лето, фигура стала более округлой.

Кристина отметила печать усталости на его лице, синяки под глазами и двухдневную щетину, которая его не портила, но делала на несколько лет старше.

– Привет, дочь, – раздался сбоку голос мамы, прерывая их гляделки с Любимовым, – ты почему не предупредила, что возвращаешься, мы бы тебя встретили.

– Сюрприз хотела сделать, да вижу у вас и без меня их хватает.

– Не переживай, все нормально, – обняла Кристину, подошедшая мама.

– Интересная позиция, считать обыск в собственном доме нормальным, – съязвил Любимов.

– Товарищ капитан, мой муж ни в чем не виноват, поэтому обыск ваш – это так сплошное недоразумение, – спокойно сказала Мария Игоревна.

– Если он такой честный, где же он сейчас, почему сам нам не заявит о своей невиновности?

– Он уехал в командировку к своему другу подполковнику ФСБ, могу дать его координаты, чтобы вы проверили, если полномочий хватит, – усмехнулась Мария Игоревна.

Любимов снова восхитился женой Ящерова, того подозревают в заказном убийстве, дома обыск, муж уехал, а она спокойна, не один мускул не дрогнет, какая выдержка. Ещё и его умудрилась на место поставить. Он видит ее второй раз в жизни, и опять она тычет его носом в промахи, как котенка нашкодившего. Он знает что прав, Седого заказал точно Ящеров, у него к нему был самый длинный счёт, но глядя на эту женщину, начинает не то чтобы сомневаться в своей правоте, а чувствует себя виноватым, что вообще расследует это дело.

Седов Виталий Эдуардович по слухам был криминальным авторитетом, умело маскирующимся под бизнесмена. Активно участвовал в жизни города, занимался благотворительностью. Но доказаны эти слухи не были, а вот то, что когда в их городе шел передел власти и у Седого с Олегом Викторовичем Ящеровым, отцом Павла Ящерова были тёрки – общеизвестный факт. Ящеров отправился на зону, а Седов укрепил свои позиции в городе. Позже, когда старший Ящер освободился, у них снова были трения, тогда даже была замешана Мария Игоревна, ее вроде как похищал Седой, но все решилось, каким образом никто не знает. Время было другое, сам Роман был зелёным пацаном и истории эти слышал из уст старших товарищей, ушедших на пенсию, поэтому где правда, а где вымысел можно узнать только у самих участников тех событий.

– Мария Игоревна, – заговорил Роман, – можем мы с вами побеседовать?

– На допрос повесткой вызывайте, я с адвокатом приду, – снова со снисходительной улыбкой ответила Мария Игоревна.

- Нет, это просто частная беседа.
- Ну если не под протокол, за чашечкой чая на кухне, отчего же не побеседовать.
- Вы закончили? – обратился Любимов к коллегам.
- Да, только тут на компе пароль, надо специалиста, чтобы взломать.
- Мария Игоревна, компьютер вашего мужа мы изыщем, протокол оформим.
- Ой, да пожалуйста, хоть совсем его в отделе у себя оставьте, у Павла компьютер неплохой, а у вас как у нас в больнице наверное такие же допотопные, – отмахнулась Маша.
- Мы его вам после изъятия информации вернём, – настойчиво проговорил Роман.
- Это как хотите, он все равно после ваших доморощенных хакеров им пользоваться не будет.
- У нас вполне компетентные сотрудники, – отчеканил Любимов.
- Ага, и исследовательский отдел как в сериале, каждую пылинку с места преступления готов под микроскопом рассмотреть, – насмешливо вставил Макс.
- Так, давайте не будем обижать наших..., – запнулась Мария Игоревна, подбирая слово для определения, – визитёров. Я с капитаном иду на кухню беседовать, а вас, – обратилась к детям, – очень прошу: наведите дома порядок.

Максим и Кристина кивнули, Элька так вообще, похоже, мало понимала что происходит, все действие простояла, спрятавшись у Макса подмышкой, забавная такая маленькая. Интересно, что она делает у них дома с утра пораньше? – раздумывала Кристина. То, что у них с Максимом особые отношения известно давно, теперь осталось выяснить на сколько. Но этим можно заняться позже, а пока интересно послушать о чем мама с Романом говорить будут.

- Присаживайтесь, товарищ капитан, – указала на стул Мария, закрыв за ними дверь в кухню, – я вас чаем угощу с блинчиками, даже варенье достану.
- Я кофе пью.
- А вот кофе вредно, особенно с вашей профессией, это я вам как врач говорю.
- Чем вам не угодна моя профессия? – спокойно спросил Роман.
- Да в принципе она ничем не лучше и не хуже других, – рассуждала Мария, суетясь на кухне, – просто вы свою профессию сделали образом жизни, а это очень плохо. У человека помимо работы должен быть дом, семья, интересы какие-то, увлечения, а иначе так и сгорит на своей работе.

Мария Игоревна закончила свои рассуждения, присела напротив Романа, подвигая ему чашку чая и блины.

- Кушайте, – сказала так, что отказаться Роман не посмел, взял блин и макнул в варенье.
- Спасибо, – искренне поблагодарил. Что плохого в том, что человек любит свою работу и делает ее хорошо?
- Абсолютно ничего, только если организм измотан, хорошо свою работу не сделаешь. Это я вам не только как доктор говорю, но и человек, испытавший это на себе. Я ведь могу и не работать, сами понимаете, мы не нуждаемся, муж мой хорошо зарабатывает, причем честным трудом, что бы вы там себе не представляли. Но я работу свою люблю и поэтому дома не сижу, мне нравится людей спасать, но вот зимой один заболел, другой попросил за него отдежурить, нахваталась смен и устала. А потом ещё человек на столе умер, а для хирурга это страшно. В народе шутка ходит, что у каждого хирурга есть свое маленькое кладбище, так вот, открыть счёт на этом кладбище – самый большой страх любого практикующего врача. Я знаю, что спасти пациента шансов было мало, умом все понимаю, но себя все равно виню, вдруг это от усталости, переработки. Пашка меня тогда взял и в отпуск увез, смена обстановки она очень помогает. Поэтому и говорю, что кроме работы в жизни должно быть что-то ещё, что поможет переключиться. Вы ведь тоже измотались, устали. Пришли вроде правое дело делать, убийство человека расследовать, а понимаете, что он смерти – то может и заслуживал.

– С чего такие выводы?

– Если вы не знаете, кем был Седой, то задумайтесь о смене профессии, даже мой сын вам расскажет, что человеком он был не самым хорошим, это как минимум. Вся его благотворительная деятельность являлась только прикрытием для темных делишек.

– Вы хорошо осведомлены о деятельности Седова, – заметил Роман.

– Я в отличие от вас с ним была знакома лично и приятным это знакомство назвать не могу.

– Расскажите?

– А вам это я вижу очень интересно, – усмехнулась Мария, – история проста: Седой меня похитил и держал в подвале, требуя от моего свёкра переписать на него свои активы.

– И?

– Любопытство не порок, – хохотнула Мария Игоревна.

Любимов смутился, умеет же она его поддеть.

– С Олегом Викторовичем Ящеровым вы тоже не знакомы, поэтому не знаете, что он своего не отдаст. Так что из подвала меня вытащили, а активы остались в семье. Вот такая семейная история. Если вы ищите мотив убийства Седого, то в нашей семье его только у Кристины с Максом нет, – развела руками.

– И вы так спокойно об этом заявляете? – слегка удивился Любимов.

– А чего мне бояться, беседа у нас с вами как сами заметили частная, не под протокол, а даже если бы и нет, то бояться мне нечего, доказательств у вас никаких, не то, что против меня, против моего мужа нет, вот и примчались с обыском. Я не удивлюсь, если ваш начальник не в курсе происходящего.

– С чего вы взяли?

– Седов – фигура непростая, да и муж мой личность известная, вы не обижайтесь, но вашему заштатному РОВД такое дело вряд ли доверили, значит, пока в городе решают, кто будет этим делом заниматься, вы, пользуясь тем, что мы, как и Седой проживаем на территории вашего района подсуетились, санкцию у прокурора получили. Начальство большое узнает, до свадьбы лейтенантом будете.

Любимов поморщился, из них двоих в полиции надо ей работать, а не ему. Это же надо так быстро все просчитать. Скорее всего поэтому и не волнуется, знает, что если он быстро не найдет доказательства, дело заберут наверх, а его по головке не поглядят, а причешут так, что хорошо если пара волосин останется.

– Трогательная забота о моей карьере.

– От вашей карьеры напрямую зависит спокойствие в моем доме. Павел вернётся и давайте говорить прямо: разнесет к херам ваш РОВД за тот цирк, что вы устроили в его доме. Он вас итак не очень жалуется, судя по вашей последней встрече осенью и новому пальто моей дочери.

– Старое могу вернуть.

– Да ладно, – махнула рукой Мария Игоревна, – мы Павлу Олеговичу не скажем, что вы на него каждый день залипаете, открывая шкаф на работе и вдыхая аромат Кристинкиных духов. Они стойкие и пахнут приятно, у вас – то в отделе запахи не комильфо, так пусть хоть пальто служит ароматизатором.

Эта женщина ясновидящая что ли? Он и правда каждый день заглядывал в шкаф, даже если и не надо было, убеждался, что пальто на месте, как будто в отделе полиции его кто-то может украсть. И духи нюхал они очень приятные, что-то цветочное.

– Павел Кристину любит безумной родительской любовью, и оградить ее хочет от всего на свете, – продолжила Мария Игоревна, – а тут вы. Она же на юридический собралась поступать, историю учит, терпеть ее не может, а учит, в полиции работать хочет. Я даже знаю в каком отделе. Павел запретил строго настрою, но дочь уперлась. Мы с Максом надеялись, что она

просто на принцип пошла и со временем пройдет. Но чем чаще вижу вас с ней рядом, тем отчётливее понимаю, что нет, не пройдет.

– С чего такие выводы?

– Я врач и реакции людей различаю очень хорошо, – невесело усмехнулась Мария Игоревна, – вы сегодня напряглись, задышали чаще, пульс участился и зрачки расширились – это явные признаки возбуждения. И проявились они при появлении моей дочери, вы их правда быстро попытались подавить, но организм – он штука сложная, не всегда реагирует так, как хозяин хочет.

– И вы так спокойно об этом рассуждаете? – ещё больше удивился этой женщине Роман, – что взрослый мужик хочет вашу дочь?

– Вы себе представить не можете, как я боюсь, за нее боюсь, дурочку малолетнюю, которая влюбилась в вас по уши и будет как акула кружить вокруг добычи, за вас боюсь, что вы не выдержите реакций своего организма и когда будет можно поддадитесь им. Боюсь того, что муж мой никогда не смирится с выбором дочери и в семье наступит разлад.

– Почему вы так уверены, что Кристина не передумает, это первая влюбленность, она проходит.

– Вы ещё мало знакомы с семьёй Ящеровых, у нас не бывает проходящей влюбленности, – улыбнулась Мария Игоревна, – только один раз и на всю жизнь. Роман, вы не плохой и может мои слова прозвучат абсурдно сейчас, но я вас очень прошу, не обижайте мою дочь, она упрямая очень, где-то избалованная, но очень добрая и чистая девочка, которая видела только светлую сторону жизни. Она будет бесконечно доказывать вам, что папа ни в чем не виноват и к убийству Седого отношения не имеет. Не руште в ее сознании светлый образ отца, ей будет очень больно.

Глава 5

Папа вернулся вместе с дедом. Дед Крестину и Макса любил не меньше отца. Павел Ящеров, как и предрекала мама, в отделении РОВД шороху навёл, места мало было всем. Начальник их даже лично приехал перед мамой извиниться, а вот Роман Юрьевич не стал, хотя и приехал вместе с начальством, но только стоял и сверлил их злым взглядом.

Начальник РОВД распинался, что это была личная инициатива Любимова, они не знали и капитан наказан, ему вынесли выговор и понизили в звании.

Крестине хотелось этому напыщенному индюку надавать по щекам. Надо же, как прикрылся Ромкой. Она уже выдвинулась вперёд, чтобы озвучить свои мысли, но дед быстро кивнул Максy, а тот крепко удержал ее за руку. Крестина хотела вырваться, но дед подошёл ближе и тихонько шепнул:

– Он мужик и под женской юбкой прятаться не будет, не позорь его.

Крестина сразу сникла. Дед у них в семье авторитет, ещё больше, чем отец, и он всегда говорит правильные вещи, поэтому лучше прислушаться.

Но после ухода посетителей не сдержалась, обиду свою высказала отцу:

– Это не справедливо, что наказали Романа Юрьевича, он делал свою работу, – сдерживая слезы и упрямо выпятив нижнюю губу проговорила Крестина.

– Он наш дом вверх дном перевернул, заглядывал во все углы, зашибись просто, может его за это премировать должны были?

– У него такая работа, – упрямо твердила Крестина.

– Ты сейчас о чем говоришь? – вспыхнул Павел, – по его мнению, мне нужно в места не столь отдаленные отправиться, может, ты с ним тоже солидарна? И согласна с тем, что отец твой, который всегда все делал только чтобы защитить вас преступник? Человек, который вас поит, кормит, одевает, ни в чем вам не отказывает должен в тюрьме сидеть?

– Я не просила меня поить и кормить, – надулась Крестина, – сама справлюсь.

– Ну, раз ты такая взрослая и самостоятельная, то можешь положить карточку на стол, и начать сама о себе заботиться. Вон, хотела в полиции работать, пожалуйста, поживи на зарплату в сорок тысяч, может, оценишь чужие старания.

Крестина молча выслушивала отцовские упрёки, он, скорее всего, прав, и в этой ситуации она должна была поддержать семью, но ей так было обидно за Романа. Подумаешь, обыск у них дома сделали, так может это и хорошо, они прогенералили лишний раз. Мама же не вопит и не возмущается так.

В душе бушевало негодование и злость. Злилась на отца, Романа, на его начальника, на всех на свете.

В таком состоянии пробыла недолго, злость подстегивала ее на деятельность, вот и в этот раз Крестина села за ноутбук и нашла колледж. Юристов набирали только на платной основе. Деньги по ее меркам не великие, но если отдаст отцу карточку, то заплатить будет нечем, но зато есть большой плюс, там дают общежитие всем желающим.

Крестина упорно думала, где взять деньги, когда в комнату постучали и раздался голос деда:

– Крис, можно я войду?

Крестина не успела ничего ответить, а дверь уже распахнулась, и из-за нее выглянула мощная фигура Олега Викторовича Ящерова.

– Я тебе медовик принес, – громыхнул своим зычным голосом с порога.

Знал о ее слабости, этот торт ее самый любимый.

Дед прошел в комнату и пристроился в кресле сбоку у ее рабочего стола, водрузив торт прямо перед Крестиной.

– Кушай, сладкое мозг питает, а ты я вижу, серьезно раздумываешь, вон, даже морщинка на лбу появилась. Так много думать и состариться раньше времени можно.

– Ну, дед, – заныла Кристина.

– А что дед, дед вот тоже раздумывает: забрать вашу бабулю в Америку с собой жить или тут с ней обосноваться. Как думаешь лучше поступить?

– Вы с бабушкой вместе жить будете? – не поверила своим ушам Кристина.

– Да, давно пора, годы идут, дети выросли, вы вон уже самостоятельными скоро станете, хватит порознь жить, надо чтоб семья вместе была.

– Ну, чтобы семья вместе была, тогда вам надо тут жить, чтобы все рядом, – немного подумав, озвучила свои мысли Кристина.

– Тогда так и поступим, раз ты советуешь. Тебе-то совет не нужен? – лукаво спросил дед.

– Нет, я уже все решила, – твердо ответила Кристина.

– Это я ещё в гостиной понял, что решение ты приняла, не пожалеешь?

Кристина отрицательно замотала головой.

– Денег с отцовской карточки на учебу брать не будешь? – поинтересовался дед, кивая головой на открытую вкладку в компьютере.

– Нет.

– Я так и подумал. Где брать думаешь?

– Тут рассрочка есть, можно поквартально платить, на подработку пойду, а жить в общезитии.

– Давай я подарок на день рождения тебе раньше подарю.

– Отец будет против, – попыталась сопротивляться Кристина.

– Это же подарок, а куда ты его потратила – это твое дело, – с улыбкой подмигнул Ящер.

– Спасибо, дед, – кинулась со слезами на шею деду Кристина, – ты самый лучший.

– Ну, ты чего, мышонок? – гладил ее по волосам дед, – отец тоже у вас самый лучший, он беспокоится о тебе, боится, что ты рано хочешь во взрослую жизнь. Он же тебя как принцессу от всего оберегал, пылинки сдувал. А ты не просто во взрослую жизнь собралась, лезешь в самое пекло. Ты только светлую сторону видела всегда, а бывает и темная. Человек он же все делает из страха, как рождается со страхом, так и живёт через него. Пашка за тебя боится, ты для него – самое дорогое, как можно свою великую ценность кому-то доверить?

Дедов голос успокаивал, слова он говорил правильные, Кристина это все умом понимала, но сердце распорядилось по-другому, обычный мышечный орган лишенный интеллекта, реагировал на одного конкретного человека, оживал и стучал, грозя проломить грудную клетку.

– Он отойдет, поймет, что погорячился. Мышонок, отец, он ведь один, другого у тебя нет, не идеальный конечно, но какой уж есть. Посмотри на меня, Пашка мне тоже сын, а я как знаешь, грешник ещё тот, сам хотел от него отказаться, чтобы пятна на нем не было, но Пашка упёрся. Он же Ящеров, как все мы. И ты тоже Ящерова, поэтому переубеждать тебя по поводу капитанчика не буду, но будь готова отвечать за свой выбор до конца.

– Я поняла, – тихо отозвалась Кристина.

Кроме чемодана у Кристины была большая дорожная сумка, с ней Макс ездил на соревнования. Макс, при мыслях о брате в горле встал ком. Он уехал в столицу, учиться в юридическом институте. Макс в школе имел авторитет, поэтому к ней никто никогда не приставал, даже косых взглядов в ее сторону не бросали, знали, что старший брат порвет. Теперь ей придется самой бороться за свое место под солнцем. Кристина тащила свои вещи в сторону общежития, сумка тяжёлая, оттянула плечо, но она упорно шагала вперёд, это просто одно из неудобств на пути к ее цели.

В общежитии Кристина оказалась впервые, это Макс, который вечно мотался по соревнованиям привык, к разным гостишкам и общагам, она же ночевала только дома или на крайний случай у бабушки с бабушкой.

В фойе общежития стояла большая железная вертушка, как на проходной завода, такие в кино показывали, старом, советском, мама такие любит. Рядом в маленькой комнате с окошечком сидела допотопная бабуля, в огромных уродских очках с толстыми стеклами.

– Куда тебя несёт? – строго поинтересовалась бабка.

– Я к коменданту, на заселение, – спокойно постаралась ответить Кристина.

– Понаедут из своих деревень, малограмотные, объявления не видят, заселение у нас с десяти, а ты в восемь приперлась, – отчитала ее бабка.

– Извините, я не видела, – попыталась быть вежливой Кристина.

– Смотреть лучше надо, а то прут со своими баулами. Сидели бы в своей деревне, так нет, всем городскими быть хочется, как будто город резиновый, – причитала бабка, продолжая вязать что-то на спицах.

– Я местная, – вставила Кристина.

– Ври больше, местные дома живут, а не по общагам мыкаются.

– Баб Нюр, ты чего девчонку обижаешь? – спросила девушка, вошедшая в общежитие в компании двух молодых людей, – она пока будет тут ждать коменду, уже все нормальные комнаты разберут.

– А мне какое дело? – сварливо отозвалась бабка.

– Баб Нюр, – обратился к бабке высокий темноволосый парень, – ты девочку-то пусти, а то нехорошо получается, – строго глянул на бабулю.

– Ой, да кто ее держит, – сразу сменила тон бабуля, – пусть проходит.

Молодые люди подошли к Кристине, первой заговорила девушка:

– Пошли, пока зелёный свет, – подхватила растерянную Кристину под локоть и потащила через вертушку, парни пошли следом, подхватив ее сумки.

Заселили Кристину быстро, спасибо этой случайной компании. Оказалось, что они тоже учатся на юристов, Лена на втором курсе, а Дима с Сашей на третьем. Дима с Леной ни местные, приехали из одной деревни, дружат давно, а Сашка – местный, сын заведующей учебной части, потому его и опасаются. Ребята оказались приятными, предложили обращаться за помощью, если она нужна будет.

Кристине захотелось к ним обратиться за помощью сразу же, как только она попала в свою комнату. В коридоре общежития сделали ремонт, и потому стены и потолок были чистые, двери в комнаты стояли одинаковые. На этом, скорее всего финансирование ремонта закончилось.

Кристина открыла дверь в комнату своим ключом и положительные моменты на этом закончились. В комнате стоял отчётливый запах перегара, на столе – остатки еды и пустая бутылка из-под вина, возле ножки стола стояла ещё одна. Обзор на саму комнату закрывал шкаф, его поставили видимо, чтобы отделить кухонную зону от учебной. Кристина разуваться не стала, потому что в комнате было натоптано, на затертых ковриках явно отпечатались следы пыльных ботинок и мелкие кусочки грязи.

В комнате стояло две кровати: одна двухъярусная и вторая одноярусная. На обеих кроватях кое-как укрывшись, спали две девушки.

Отличные соседки ей достались, видел бы папа. Мысли об отце ее слегка привели в чувства. Он ведь только и ждёт, что она всего этого испугается и сбежит домой. Ну нет, она Ящера, а они так просто не сдаются, вон топик на батарее, как раз пойдет в качестве половой тряпки.

Глава 6

Вернуться домой хотелось сильно. Жизнь в общежитии оказалась совсем не сахар. В бытовых вещах Кристина была приспособлена, мама всегда их заставляла заботиться о себе самим. Поэтому готовить еду, стирать вещи и убирать за собой, для Кристины было не проблемой. Гораздо больше напрягали отношения с соседками по комнате. Две обычные ПТУшницы, приехавшие из районного центра, где их родители жили чуть лучше, чем обычные жители деревни и позволяли себе оплатить обучение своих ненаглядных чад в колледже. Эти же две красотки, вместо учебы вечера проводили в кабаках, благо, что не устраивали гулянки в комнате, за это отдельное спасибо Кристина должна сказать своим новым друзьям: Елене, Диме и Сашке. Парни, пользуясь своим старшинством и авторитетом, двух разбитных соседок Кристины быстро сострунили, четко обозначив, что обижать девочку нельзя и вести себя лучше тихо, пока не отправились обратно в свой Междужопинск.

Соседки, после разъяснительных бесед немного поутихли, старались Кристину открыто не задевать, но по-тихому гадили: пересолили еду, потрясли дорогие тени, налили воды во всю ее обувь. Кристина расстраивалась, тихонько плакала, но в открытии им своего отчаяния не показывала, соседок Вику и Олесю встречала с каменным выражением лица, пряча свои истинные эмоции в дальний угол. Позже, повзрослев, она их поблагодарит, за такой полезный навык – умение держать свои эмоции в узде, но пока было тяжело.

Со школьными подругами она не общалась, ее странного поступка – пойти учиться в колледж они не поняли, раскритиковали, а Кристине итак было не сладко, чтобы еще их мнение выслушивать. Максим звонил редко, один раз – высказать свое бесценное мнение по поводу ее поступка, а второй – поинтересоваться, не передумала ли она и не желает вернуться домой.

Мама звонила через день, интересовалась ее делами и самочувствием. Она приехала через два дня после ее заселения в общежитие, прошлась по комнате, окинула оценивающим взглядом ее соседок, положила на стол свою зарплатную карточку и строго приказала:

– Играть в независимость можешь сколько угодно, но раз уж дед в тебя поверил и оплатил твою учебу, то будь любезна учиться как следует. Здесь деньги тебе на проживание, чтобы не хваталась за сомнительные подработки, в попытках себя прокормить. Готовить ты умеешь, продукты себе купишь. Теплые вещи я тебе привезу. Надумаешь вернуться, адрес знаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.